
ГОДОНИМЫ ИРКУТСКА В ПРОСТРАНСТВЕ ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ

(К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)



*Раиса Васильевна Попова,
старший научный сотрудник
Архитектурно-этнографического
музея «Тальцы», г. Иркутск*

Как известно, топонимика — отдельная и самостоятельная научная дисциплина, развивающаяся на стыке трех наук: лингвистики, географии и истории. Нас интересует научный аспект топонимики в ее исторической содержательности, который впервые был разработан советским историком С.Б. Веселовским.

Составной частью топонимики является микротопонимика, изучающая историю происхождения названий «более мелких» географических объектов, которые наносятся не на карты, а всего лишь на планы местности, а иногда и вообще нигде не фиксируются, а живут и передаются в устной речи живущих в данной местности людей.

Объектом специального научного изучения микротопонимы стали относительно недавно. В 1964 году в Москве прошло первое совещание по проблемам микротопонимики, на котором было признано ее выделение как особого раздела топонимики. Названия улиц, переулков, площадей, скверов, то есть внутригородских топонимических объектов, также относятся к разделу микротопонимии и выделяются в самостоятельный подраздел, названный урбонимикой.

В настоящее время иркутским лингвистом Л.Г. Рябовой предложена уточняющая классификация урбонимов. Все внутригородские топонимические объекты подразделены на линейные (улицы, проезды, переулки, бульвары, набережные, тракты), ареальные (микрорайоны, поселки, предместья, скверы, парки, площади, кладбища) и точечные (здания, памятники, остановки и т. д.). В свою очередь, линейные топонимические объекты обозначаются новым термином «годонимы» (от греч. «путь»).

В настоящей статье речь пойдет о происхождении годонимов Иркутска, отражающих определенные, иногда совсем забытые, страницы истории города. Годонимы — памятные языковые знаки жизни наших предков. «Улицы — это пространственные ориентиры, а их имена не только знаки, но показатель культуры и „духовной оседлости“ горожан... В них — память и традиция, созерцание и точность, любовь и благодарность» (12, с. 122). Названия улиц и площадей, скверов и кладбищ, так же как и недвижимые объекты культурного наследия (дома и хозпостройки), являются памятниками городской народной культуры.

Прежде всего хотелось бы отметить, что появление названий улиц связано с практической потребностью людей назвать объект, определяя его положение в пространстве города. Этот процесс был следствием укрупнения городских поселений по сравнению с сельскими. В селах и деревнях, состоявших в большей своей массе из одной-двух улиц, жители которых все знали друг друга, не требовалось обозначения улицы названием. Достаточно было назвать фамилию хозяина усадьбы, и все знали, о какой части поселения идет речь. В крупных селах, а затем и в первых городах для удобства ориентации появились топонимы, обозначающие разные «концы» поселения. Дальнейший рост и развитие городов повлекли за собой появление наименований улиц, введение нумерации кварталов и домовладений.

Факт исторической первичности микропонимов «устно-разговорного типа» подчеркивается всеми исследователями. Распространяется это и на годонимы Иркутска. Первоначальный этап становления годонимики города характеризовался естественным, неспешным ее сложением в процессе народного осмысления городского пространства. Названия улиц возникали в разговорной речи людей. Называя улицу, человек выделял характерный ее признак, который был явным для всех. Затем это название закреплялось в сознании людей, в обиходе и переходило в официальную документацию — служебную переписку, делопроизводственные материалы, на городские планы.

Улицы, где находились общественно значимые объекты (церкви, гостиный двор, арсенал, торговые ряды), получали наименования по их имени (Троицкая, Преображенская, Арсенальская, Старая Рыбнорядская).

К числу примечательных объектов, которые давали имена улицам, относились и питейные дома. В Иркутске в начале XIX века существовало 17 таких заведений, отмеченных пла-

ном города 1829 года, и все они имели свои оригинальные названия, в которых проявились мудрость и фантазия, ирония и народное отношение. Приведем несколько примеров: «Косоголиха», «Тычок», «Разгуляй», «Облупа», «Писаной» и др. Три питейных заведения дали названия улицам. «Матрёшка» и «Дворянка» находились в начале этих улиц, и улицы соответственно именовались Матрёшинская и Дворянская. Питейный дом «Аптека», получивший свое название по аптечным огородам, которые находились в этой местности с 1735 года, дал название будущей улице, на месте которой он стоял, — улица под «Аптекой» — Подаптецкая. Это одна из немногих улиц города, которая за всю историю своего существования имела единственное название, сохранившееся до нашего времени.

Топографическое положение также было одним из «имяобразующих» факторов: улица под горой — Подгорная, на берегу — Набережная.

Наименования многих улиц в русских городах связаны с дорогами. Не стал исключением в этом плане и Иркутск: Заморская — Амурская (Ленина), Кругобайкальская (В. Терешковой), Якутская (Рабочего Штаба).

Если отсутствовали вышеперечисленные признаки, то улица просто именовалась по имени домовладельца, с усадьбы которого начиналась. Первое свидетельство этому — план-перспектива Гостиного двора с собором Богоявления 1738 года. В последующей истории наименований улиц города таких примеров множество (Ланинская — улица, идущая от усадьбы мещанки Ланиной, Пирожковский — переулок, начинающийся от усадьбы чиновницы Пирожковой, и т. д.).

Процесс сложения годонимов города зафиксирован в делопроизводственных материалах, в частности в документах городской думы. Приведем характерный пример: проектным материалом 1861 года будущая Казарминская улица (ныне ул. Красного Восстания) названа «улицей к Американским казармам».

Следует также отметить предложенную Л.Г. Рябовой типологию годонимов Иркутска. Исследователь-лингвист делит их на два типа: ориентирующие, которые были распространены на первоначальном этапе, и демонстративно-меморативные, получившие наибольшее распространение в послереволюционное время. При этом делается весьма точное замечание, что «стабильно сохраняемое веками название вне зависимости от его типа становится ориентиром», а значит, и выполняет свою основную роль (9, с. 118–119).

В сложении городской топонимики можно выделить три этапа ее формирования (назовем их условно):

— I этап — народный — от появления первых годонимов до 1870-х годов;

— II этап — народно-административный — от 1870-х до 1920 года;

— III этап — административный — после 1920 года.

За основу периодизации процесса сложения иркутских годонимов взят принцип высвечивания главного творца (носителя) данного этапа.

Основными историческими источниками по годонимике Иркутска служат городские планы. Впервые названия иркутских улиц нанесены на план-перспективу части города 1738 года «Реэстр строению в граде Иркутске Гостиного двора и при нем партикулярных домов...» с изображением собора Богоявления (11, с. 115). План с рисунком был выполнен иеродьяконом и иконописцем Никоном Красовским с практической, как бы мы сейчас сказали, целью отвода участка под строительство архиерейского дома со службами. На плане нанесены названия двух иркутских проулков, находившихся рядом с Гостиным двором, и один из них, переулок Добринского, получил название по двору сына боярского Добринского, находившемуся на углу, то есть по владельцу усадьбы, от которой начинается переулок. Отметим это как прием сложения годонимики города, характеризующий ее первоначальный этап.

Документ 1738 года свидетельствует о том, что в это время в Иркутске — крупном административном городе, все улицы и даже небольшие переулки имели названия.

В 1765 году по указанию губернатора К.Л. Фрауендорфа, заботившегося о благоустройстве города и удобстве горожан, на домах прибили дощечки с названием улиц и нарисованной «рукою, путь указующей» (4, с. 29).

Основные годонимы Иркутска этого времени нанесены на план Иркутска 1768 года — первый городской план, на котором указаны названия «больших», то есть основных улиц. Годонимы нанесены на план архаичным способом — путем индексации улиц на схеме с последующей расшифровкой их в экспликации.

Здесь нужно остановиться на инструктивном предписании относительно нанесения названий улиц на планы города. Этот вопрос был освещен только Городовым положением 1870 года. В инструкции Техническо-строительного комитета от 24 февраля «для руководства при начертании планов на новую обстройку городов» сказано: «Название... площадей, улиц и

проч. означать на плане только тогда, когда сие необходимо для ясности изложенного...» (цит. по: 12, с. 124).

Отсюда следует вывод, что при составлении городских планов XVII–XVIII веков нанесение названий улиц как обязательное не требовалось. Поэтому многочисленные планы Иркутска XVIII и первой половины XIX века не имеют «раздела» о названиях улиц. С середины XIX века, а точнее, начиная с плана города 1849 года, еще до инструктивного предписания на этот счет, на всех последующих планах Иркутска, как правило, были названия улиц, нанесенные для «ясности изложенного» непосредственно на коммуникационную канву плана.

В 1872 году генерал-губернатор Восточной Сибири посчитал, что «некоторые из улиц города, в настоящее время, утратили значение своих первоначальных наименований и делают затруднения в приискании мест жительства.», и дал этим улицам другие названия (5, с. 274). Волевым решением губернатора, отраженное на плане Иркутска 1878 года, было «выполнено» частично. Из 14 переименованных улиц «губернаторские» названия прижились только у трех (Шелашниковская, Большаковская и Поплавская), восьми улицам были «возвращены» прежние названия, и три улицы к 1881 году получили другие имена, закрепившиеся в истории. Таким образом, демонстративно-меморативный тип годонимов, спущенный сверху, не был принят населением, еще сильна была народная традиция, онтологичная в своей основе. (О самом термине «демонстративно-меморативный». Он, конечно, тяжеловесный, но научно точный и необходимый, так сказать, для служебного пользования.)

Губернаторским решением было положено начало второму этапу сложения иркутской годонимики, в котором наряду с годонимами, выросшими в недрах народного осмысления городского пространства, появляются административно принятые названия, не связанные с конкретной улицей. И в дальнейшем решения о наименовании и переименовании улиц стали оформляться постановлениями городской думы.

Октябрьская революция и изменение общественно-политического строя в стране знаменовали собой начало нового, третьего этапа сложения внутригородских микротопонимов, когда власть полностью взяла регулирование этим процессом в свои руки. В Иркутске это произошло в 1920 году, в ознаменование 3-й годовщины Октябрьской революции. Предместья города, большинство центральных улиц, площадей, садов и основных улиц предместий, несущие в своих названиях дыхание прошлой жизни, были переименованы на новый идеологический лад. Этот этап длится по сей день.

В процессе исторического развития города лишь немногие из улиц сохранили свои первоначальные названия (Подгорная, Подаптечная, Ямская). И это естественно. Многие названия иркутских улиц XVIII – первой половины XIX века в устной традиции до нас не дошли или ничего нам не говорят — Щукинская, Тугулуковская, Кокоринская, Барсуковская, Подвальная, Мичуринская и др. Попытаться восстановить первоначальные «имена» улиц, общую картину смены их названий, в которых отразились традиции и самобытность нашего народа, — задача непростая, но, вероятно, хотя бы частично выполнимая.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Иркутской области, ф. 70, оп. 2, д. 3053, л. 41–42.
2. Российский Государственный военно-исторический архив, ф. ВУА, д. 21981.
3. Веселовский С.Б. Топонимика на службе у истории // Исторические записки Академии наук СССР. — М., 1945. — Т.17.
4. Иркутская летопись / Сост. Ю.П. Колмаков. — Иркутск, 2003.
5. Иркутская летопись 1857–1880 гг./ Сост. Н.С. Романов. — Иркутск, 1914.
6. Лыхин Ю.П., Крючкова Т.А. Иконописцы, мастера и художники Иркутска (XVII век — 1917 год): Биобиблиогр. словарь. — Иркутск, 2000.
7. Микротопонимия: Сб. статей. — М., 1967.
8. Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. — Иркутск, 1994.
9. Рябова Л.Г. Имя улицы: прошлое и настоящее (из материала годонимов г. Иркутска) // Время в социальном, культурном и языковом измерении. — Иркутск, 2004.
10. Рябова Л.Г. Правописание наименований внутригородских топонимических объектов // Вопросы ономастики, диалектологии, фольклора и литературы. — Иркутск, 2001.
11. Фатьянов А.Д. К вопросу реставрации Собора Богоявления — памятника архитектуры в Иркутске // Сибирь. — 1974. — № 3 (план опубликован впервые).
12. Щербин В.Т. О плане Иркутска 1865 года, предшествующей планографии и топонимике города // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». — Иркутск, 2004. — Вып. 3.